

XII
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Российская академия наук
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

XII КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СКАНДИНАВСКИХ СТРАН
И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

МОСКВА 1993

Часть 2. Новые исследования мечей эпохи викингов.

В 1992 г. группой специалистов, включая и авторов этих строк, была проведена работа по научному проекту: "Мечи эпохи викингов в Скандинавии и на Руси". С помощью рентгена, микроскопа, обычной и стереосъемки, визуальных наблюдений было изучено 105 двулезвийных мечей эпохи викингов, найденных в погребениях Норвегии и хранящихся в музеях Трондхейма, Осло и Бергена. Финансировал проект Норвежский научный совет по гуманитарным исследованиям.

На всех обследованных клинках открыты ранее не известные надписи, знаки, отдельные буквы и буквообразные начертания. Они расположены в верхней трети клинков и выложены отрезками железной, а чаще дамаскированной железной проволоки.

На 30 мечах оказалась надпись *Ulfberht*. Общее число всех известных мечей с этим именем, найденных в странах Европы, составляет 162, из них в Норвегии их вместе с новооткрытыми насчитывается 55. На территории Восточной Европы таких изделий установлено 52.

Мастерские *Ulfberht* как полагают, находились в области среднего Рейна. Их продукция выпускалась в течение VIII-XI вв. и многими тысячами расходилась по всей Европе. Мечи с подобной маркой по своим техническим и отделочным качествам высоко ценились и вызвали местные подражания. Принадлежность большинства мечей с надписью *Ulfberht* именно каролингским мастерам доказывается характерными рукоятками со стандартными геометрическими узорами, выполненными определенными цветными металлами, сходными приемами ювелирной отделки рукоятей, одинаковыми по начертанию и расположению буквами и знаками на клеймах. Иногда эти клинки снабжались в Скандинавии рукоятками, украшенными в местном орнаментальном стиле.

Дважды встречены мечи с надписью *Jagerih fecit* и по одному разу с именем *Segolt* и словом *Rex*. Далее следуют клинки с буквообразными начертаниями и с одно- или многосоставными знаками геометрического характера.

Такие знаки, как круг, крест, полумесяц кроме маркировочного имели и магическое значение. Какая-то часть перечисленных мечей также откована в мастерских Западной Европы.

Особую группу составили мечи с дамаскированным лезвием, некоторые из них были помечены знаками. Встречены также клинки с редкими или уникальными клеймами: изображением человеческой фигуры, волнообразными и зигзагообразными узорами, ритмически расположенными столбиками, а однажды со знаками, напоминающими руны.

Поголовное вооружение мужского свободного населения Скандинавии, о чем сообщают письменные источники, не могло обойтись только привозным с континента оружием. Не исключено, что некоторые мечи, особенно обладающие редкими или уникальными клеймами, ковались в Скандинавии, где также известны погребения с мечами и кузнечными инструментами. Допустимо, что на Севере Европы существовало подражательное производство клинков с клеймами, копирующими привозные высококачественные образцы. Оpozнание этих изделий и установление их количественного соотношения с континентальными — насущная задача дальнейших исследований.

Т. А. Пушкина

РАСКОПКИ ГНЁЗДОВА ЛЕВОБЕРЕЖНОГО

Левобережная часть Гнёздовского археологического комплекса исследована и известна хуже остальных. Смоленской археологической экспедицией МГУ в 1987 году здесь был доследован полуразрушенный курган, один из немногих, сохранившихся до сих пор. Материалы данного комплекса позволяют еще раз обратиться к проблеме бытования скандинавских вещей на территории Древней Руси и особенностям погребального обряда так называемых "дружинных некроптей".

Курган содержал остатки парного сожжения, сопровождаемого сломанным мечом типа Н, своеобразным жезлом, обломками нескольких овальных бронзовых фибул, железной

гривной с молоточком Тора, набором из более сотни каменных бус, 12 восточными монетами, бронзовой серьгой "нитранского" типа, многочисленными фрагментами оплавленных серебряных, бронзовых, стеклянных и железных предметов, лепными и круговым поливным сосудами и пр. Обряд порчи оружия, как и большинство типов вещей, достаточно хорошо известны в материалах самого Гнёздова и ряда других памятников в пределах Руси.

Восточные монеты определены как аббасидские, младшая из них чеканена в 865 г. н.э., старшая — на рубеже VIII — начала IX в. Необычно сочетание в одном комплексе раннего типа овалных фибул (37 ЯП), характерного для IX в., и фибулы (или фибул) типа 52—55 ЯП, распространенного не ранее середины X в. Подобные совместные находки на территории Руси не известны, не отмечены они и в Скандинавии. Обращает на себя внимание явное тяготение к относительно ранней дате остальной части инвентаря: серег "нитранского" типа, набора бус, лепной керамики. Однако присутствие среди находок фрагментов позднего типа овалных и равноплечей фибул не позволяет, опираясь на скандинавские аналогии, датировать курган ранее середины X в.

Обряд особого обращения с оружием получил свое отражение в помещении преднамеренно сломанного меча в подкострищную яму, в дно которой был воткнут и жезл. В пределах Руси такое расположение меча — исключительная редкость, как и сам обряд порчи оружия, отмеченный около 30 раз. Как правило, этот обряд встречен в некрополях, имеющих и другие очевидные скандинавские элементы в обряде и инвентаре. В Скандинавии погребения периода викингов со специально согнутыми или сломанными мечами и копьями в отдельных местностях составляют по некоторым подсчетам до 30%.

По своеобразию размещения, а частично и набору инвентаря наиболее близким гнёздовскому является одно из погребений на о. Эланд в могильнике Клинта. Здесь в подкострищную яму вместе с деформированным жезлом положен топор раннего типа (тип С), наряду с аббасидским дирхемом начала IX в. в кургане находились 2 овалных бронзовые

фибулы типа 52—55, что заставило авторов публикаций датировать данный комплекс временем не ранее середины X в.

Рассмотрение гнёздовских материалов позволяет уверенно говорить о постоянных контактах между варягами Руси и обитателями скандинавских территорий, более широких, чем район озера Мелар.

Е. В. Каменецкая

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ ГНЁЗДОВА

На территории Древней Руси известно несколько археологических памятников, где отмечено присутствие скандинавских древностей IX—начала XI в. Сходство этих памятников прослеживается по элементам погребального обряда, типам оружия и украшения, что связано с возникновением этих курганов и поселений на определенном этапе образования Древнерусского государства и становлением крупнейших торговых путей Восточной Европы — Волжского и Днепровского.

Кроме явного сходства таких памятников есть чисто местные особенности, которые менее заметны, но все же в ряде случаев указаны исследователями для каждого конкретного пункта. Сравнение их представляет определенный интерес. Среди массового материала выделяется прежде всего керамика, имеющая наиболее яркие этнические и хронологические признаки. Для примера можно привести керамические комплексы Гнёздова, Тимерева и Шестовиц. В Гнёздове лепная керамика составляет около 10%, в Тимереве картина прямо противоположна, то есть лепные сосуды решительно преобладают. В Шестовицких курганах найдена только круговая посуда, причем совершенно иная, чем основная масса керамического материала Гнёздова и Тимерева. Отличия в керамике этих комплексов очень существенны. Они прослеживаются не только в способе формовки сосудов, но и по характеру теста, типам, орнаментам, клеймам и т.д. Аналогии между отдельными экземплярами сосудов указанных памятников единичны, но тем важнее их